

КУЛЬТУРНАЯ РЕВОЛЮЦИЯ

Наша с тобой революция — очень культурна,
мы говорим «извини»

перед тем, как выстрелить в спину.
Гильзы — выбрасываем в урны,
разорванные сердца сравниваем
с гроздью рябины.

Мы с тобой перед боем разливаем виски,
не какой-нибудь пошлый спирт.
Ты — переодетая медсестрой —
должна тащить
раненого меня, чтобы это напоминало флирт.

Наши танки выкрашены в бело-синий,
пускай детям на детской площадке
они покажутся облаком.
Мы бросаем друг в друга
не разрывной гранатой,
но спелым разрывным яблоком.

Безусловно, мы не деремся 24 часа в сутки:
я прерываюсь на футбол, ты на сериал,
мы на five-o'clock.

И в перемирие я притащу ромашки там,
незабудки;
в бинокль — можно увидеть
сплетение рук и ног.

Да, наша революция очень культурна,
за слово «ниже пояса» — бегом под трибунал или к маме с плачем.
Хотя если это «слово» сказано в контексте умной беседы,
можно сгонять за коньяком и шоколадкой на сдачу.

А после, сбросив бронежилеты, мы
серьезно и исключительно культурно
пересчитаем все гильзы, не брошенные тобой (мною)
в расставленные — по краям окопа — урны.

ОБ УХОДЯЩЕЙ НАТУРЕ

Жизнь с бригадой «понаехавших тут»
проводит евроремонт в своей камере пыток.
Головой понимаешь, откуда ноги растут,
но уже не красив, не здоров, не прыток.

Когда-то был молод, как серп луны,
Спартак, Жюль Верн и слова на заборе.
Юный узник подгузников и той страны,
от которой остались лишь слова на заборе...

Осень под шум листвы катает некрологи,
без нас на Марсе будут яблони цвести,
ухожу от тебя навсегда в безумном монологе —
возвращаюсь, выбросив мусор, вспомнив слово «прости».

Неугомонные феи стареющим золушкам
превращают тыквы в кареты, но уже скорой помощи;
их принцы с артритом и протоколами — в принципе,
после полуночи без всякой магии — такие же овощи.

А жизнь — это просто, как ядерный тостер.
Она смертью грозила, намекала, пугала.
Вот умрешь от взгляда продавца в Доме Быта
и задумаешься, какая там после Валгалла...

НАТУРАЛИСТИЧНЫЙ

говорят, если дать обезьянам ручку и бумагу,
они напишут «Войну и мир» через тысячу лет,
но если дать то же самое человеку — убавится ведь отваги:
это все уже было — дела, расплата за газ и за свет!

там же сколько? четыре тома!
рука отвалится от авантюризма.
лучше с пятницы алкогольно-готовым
переживать выходных катаклизмы.

желтые листья развеваются в парках,
как волосы Дональда Трампа.
улетают птицы, оставляя родные кварки,
наполняются бары — пустеют дворовые рампы.

а что я вычитал в журнале «Королевский Queen»!
лежа рядом с прикроватной лампой,
актриса N. в 80-е бросила навсегда кокаин,
узнав, что им торгует бывший офицер гестапо.

обезьяны думают: ручка, бумага —
что нам с ними делать, братцы?
один шимпанзе — набравшись отваги —
выдал: *гостиная Анны Павловны начала понемногу наполняться...*